

Директор по устойчивости

Менеджмент устойчивого развития во многих компаниях становится полноправной частью стратегического управления.

Текст: Антон Чугунов

На рынке становятся все более востребованы управленцы, совмещающие знания сразу в нескольких сферах: защита окружающей среды, безопасность труда, устойчивость цепочки поставок, соответствие международным стандартам и т.д. Интеграция экологических, социальных и управленческих (ESG) факторов в стратегию компании может повысить ценность и производительность бизнеса. А новые финансовые инструменты, основанные на больших данных и машинном обучении, такие как, например, технология Arabesque S-Ray, позволяют инвесторам и потребителям применять информацию ESG для принятия решений, что служит перетоку капитала из менее устойчивых компаний в более устойчивые. Соответственно, в корпорациях создаются должностные функции, связанные с ответственностью за экологическое и социальное воздействие, — в штате появляется главный сотрудник по вопросам устойчивости (Corporate sustainability officer или Corporate sustainability manager).

Новые задачи для HR

Впервые такая должность появилась относительно недавно, в 2004 году, в компании DuPont, отмечается в исследовании Weinreb Group (американская компания, занимающаяся подбором специалистов в области устойчивого развития, УР). На сегодняшний день менеджер в области устойчивого развития имеется практически в каждой международной публичной компании. В докладе The State of the Sustainability Profession (2018) агентства GreenBeez сообщалось, что в 44 публичных компаниях США такой управленец входил в состав совета директоров.

Согласно исследованию Гарвардской школы бизнеса, деятельность менеджера в области УР состоит из трех стадий. На первой стадии он гарантирует, что процессы компании соответствуют основным экологическим и социальным требованиям государства и НКО — от снижения выбросов и прозрачности цепочки поставок до соблюдения прав меньшинств и развития территорий присутствия. Как только эти моменты приведены в соответствие, менеджер фокусируется на определении баланса между устойчивостью и прибылью: любые выбросы, сбросы или отходы являются непроизводительными. Наконец, он подходит к третьей, инновационной стадии, на которой внедряются стратегии устойчивого развития

компании. Доклад GreenBeez, основанный на опросе компаний с годовым доходом более \$1 млрд, фиксирует, что профессия продолжает трансформироваться от решения тактических задач — подготовки отчетности и взаимодействия с заинтересованными сторонами — к стратегическому управлению. В то же время отраслевые специалисты появляются в разных департаментах компаний, а не только в профильных подразделениях, что позволяет внедрять практики устойчивого развития в основную деятельность организаций; это и отличает менеджмент в области устойчивого развития от практик корпоративной социальной ответственности.

Между тем, согласно данным Weinreb Group, большая доля управленцев приходит в профессию из бизнеса и им не хватает понимания социально-экологических рисков и умения соотносить их с деловой практикой, что требует интеграции курсов устойчивого развития в бизнес-образование.

Исследование английского отраслевого рекрутингового агентства Asce зарплат менеджеров в области устойчивого развития на рынках США, Великобритании и ЕС в 2018 году свидетельствует: в Великобритании средняя годовая зарплата на рынке с 2010 по 2018 год выросла до £54 тыс., что заметно меньше, чем в США (до £90 тыс.). Наиболее высоко эта профессия в Великобритании

оплачивается в секторе добычи природных ресурсов, здравоохранении и производстве потребительских товаров: со средней заработной платой £97 тыс., £89 тыс. и £81 тыс. в год соответственно.

От КСО к менеджменту устойчивости

В России популярность профессии также растет из года в год. По данным HeadHunter, в 2016 году работодатели разместили 18 запросов на вакансию менеджера в области УР, в 2017-м — 15 вакансий, в 2018-м — уже 35, а за неполный 2019 год — 49 вакансий. «Позиция «менеджер по устойчивому развитию (корпоративной социальной ответственности)» хотя и осталась весьма редкой, но уже точно перестала быть экзотикой. Функционал востребован, конечно, в основном в международных, а также в крупных российских производственных компаниях», — говорит первый заместитель исполнительного директора Ассоциации менеджеров Вадим Ковалев, отмечая, что «наиболее сильные подразделения — в компаниях зарегулированных отраслей», в том числе если их заводы располагаются в моногородах.

Менеджер по работе с клиентами агентства Kelly Services Юлия Густова отмечает: в силу того что устойчивое развитие — междисциплинарная дисциплина, раньше специалистов, прямо или косвенно связанных с этим направлением, можно было обнаружить в совершенно различных отделах компании: охраны труда, корпоративного обучения, снабжения и закупок, аудита, КСО, PR. «Сейчас устойчивое развитие начинает фор-

49

запросов на вакансию менеджера в области устойчивого развития разместили работодатели с начала 2019 года, по данным рекрутинговой компании HeadHunter. За весь 2018 год подобных запросов было лишь 35

Что такое Responsible Care

Олег Бочков

руководитель департамента по защите окружающей среды, охране труда и промышленной безопасности концерна BASF в России и СНГ

В современном мире невозможно успешно вести бизнес, не уделяя должного внимания вопросам устойчивого развития. Для BASF это не общие слова, а система менеджмента. Развитая культура безопасности — важнейшая часть такого управления, и ключевую роль в ее внедрении играет приверженность данным принципам на всех уровнях организации. Responsible Care — «Ответственная забота» — зарождалась в 80-х годах XX века как добровольная инициатива химических предприятий. Это прежде всего вопрос идеологии, подхода, предусматривающего безопасность обращения с химическими продуктами на всех этапах их жизненного цикла. Сюда входит и предоставление клиентам информации о потенциально опасных свойствах продуктов. От других компаний отрасли BASF отличает интегрированная система управления вопросами безопасности Responsible Care Management System — все вопросы объединены «под одной крышей».

Все наши показатели эффективности в этой сфере публикуются в ежегодных отчетах, в них отражен и показатель травматизма, причем с учетом подрядных организаций. Кстати, в компаниях группы BASF в России и странах СНГ с 2015 года количество травм с временной потерей трудоспособности сотрудников равно нулю.

В рамках экологического мониторинга мы постоянно учитываем объем выбросов углекислого газа и используемой в производстве воды, энергопотребление. BASF, как один из флагманов в вопросах безопасности, активно участвует в создании стандартов безопасности и профильного законодательства. С нашими партнерами мы открыто делимся своими ноу-хау по вопросам безопасности. Это вопрос не коммерческий, а скорее общечеловеческий: мы несем ответственность за людей, с которыми работаем, окружающую нас среду и заинтересованы в повышении стандартов безопасности.

Что гарантирует устойчивость страхового бизнеса

Алан Цаголти

генеральный директор российско-швейцарской компании «Сиденис»

Природных катастроф с каждым годом становится все больше, а прогнозировать их все сложнее. Глобальное изменение климата вынуждает разрабатывать новые инструменты моделирования рисков. Чем выше неопределенность, тем дороже страхование. Техногенные риски более прогнозируемы. Основные факторы их возникновения — технический и человеческий. Применение более совершенных и безопасных технологий, а также обучение и развитие персонала должны снизить риски возникновения и повысить точность прогнозирования ЧС техногенного характера. Устойчивое развитие компаний реального сектора способствует снижению убыточности данного вида страхования. Основная функция страхования — компенсировать возможные финансовые потери при наступлении неблагоприятных событий. В целом чем сильнее проникновение страхования в экономику, тем устойчивее развитие общества. У российского страхового рынка существенный потенциал для роста. Но чтобы его обеспечить, страховщикам необходимы серьезные инвестиции в ИТ-инфраструктуру, а законодательство должно адаптироваться к современным условиям. Глобальные игроки страхового рынка следуют принципам устойчивого развития во всех аспектах бизнеса, в том числе в постоянном развитии ИТ-инфраструктуры. Они не просто накапливают данные, но умеют быстро и эффективно их использовать для оценки текущих и вероятных в будущем рисков. Это гарантирует устойчивость бизнеса в долгосрочной перспективе.

мироваться в самостоятельную отрасль и требует глубоких знаний, а также специализированного образования. Выделить устойчивое развитие в отдельную структуру могут лишь стабильные компании, не находящиеся в «состоянии выживания», — отмечает эксперт.

Руководитель Школы КСО и устойчивого развития Школы бизнеса МИРБИС Светлана Герасимова также подчеркивает, что в России все, что касается менеджмента устойчивого развития, находится на начальном этапе становления. По ее словам, в России больше менеджеров, которые занимаются социальным проектированием. Традиционен также подход к пониманию устойчивого развития с точки зрения экологии и промышленной безопасности. Менеджмент корпоративной ответственности и устойчивости больше относится к функционалу PR, HR. «Остро не хватает менеджеров, способных управлять устойчивым развитием с точки зрения экономики — производительности, инноваций, создания новых продуктов и рынков, акселерации проектов, цифровизации. Не хватает специалистов, которые могут развивать новые бизнес-модели. Спрос на них высок в мире и, думаю, будет увеличиваться в России», — отмечает Светлана Герасимова.

В Kelly Services говорят, что на входе в профессию в России стоит рассчитывать на заработную плату от 50 тыс. руб. в месяц. «Далее не существует потолка, поскольку менеджер в области устойчивого развития — это человек, создающий стратегию департамента, компании, региона, государства», — поясняет Юлия Густова. По данным МИРБИС, разброс зарплат приблизительно таков: аналитик, специалист в области УР стоит 50–60 тыс. руб. в месяц, менеджер — 60–150 тыс. руб., а управляющий проектами и стратег — 100–150 тыс. руб. и выше. Сложности с поиском работы присутствуют, но есть и надежда на рост количества компаний, для которых устойчивое развитие является главным приоритетом.

Междисциплинарное образование

В России обучение устойчивому развитию сегодня — это программы дополнительного профессионального образования и общеобразовательные программы, отмечают эксперты. «Такое обучение есть в бизнес-школах. Например, у нас это программы Школы КСО и устойчивого развития, в том числе международные сертификации по стандартам и общемеждисциплинарные тренинги, вебинары. Тренинги и семинары проводят компании «четверки», где наработана значительная консалтинговая практика», — говорит представитель МИРБИС. При этом в вузах стали появляться институты и центры КСО и устойчивого развития. Светлана Герасимова называет РАНХиГС, «Сколково», НИУ ВШЭ, УрФУ, СПбГУ и МИРБИС, которые накапливают экспертизу, проводят исследования, разрабатывают методологию сопровождения проектов. Есть отдельные, пока единичные, магистерские программы по интегрированной отчетности, социальному проектированию, антикоррупции и устойчивому развитию. В вузах обучают многим смежным специальностям: например, социальному проектированию и предпринимательству — в РГСУ, МПГУ, СПбГУ, ИТМО и РАНХиГС, экологическому менеджменту — в МГУ, МГИМО, «зеленым» инновациям и технологиям в промышленности — в МГТУ им. Баумана. Юлия Густова отмечает, что существует научное сообщество «Русская школа устойчивого развития», участниками которого являются члены академий РАЕН и МАЭБП, профессора вузов — МГУ, МАИ, МГГУ, ГУ «Дубна», СПбПУ, ЕНУ, КазИИТУ, КРСУ. Спрос на профессию будет расти, замечает Светлана Герасимова: устойчивое развитие — прорывная тема, квалификация людей в ней должна быть очень высокой, интегрирующей многие направления и компетенции. ■

Фото: Екатерина Темкина для РБК

«Если мы хотим расти, мы должны делать это ответственно»

О том, почему крупнейшие компании инвестируют в энергоэффективность и переработку пластика, РБК+ рассказал КРИСТИАН КРЮГЕР, эксперт по корпоративному устойчивому развитию в BASF.

Каковы задачи ведущих компаний по обеспечению защиты климата планеты?

Мы поддерживаем цель Парижского соглашения ограничить глобальное потепление до уровня менее двух градусов по Цельсию. Прежде всего мы хотим бороться с изменением климата с помощью внедрения инновационных решений. Концерн BASF включил целевой показатель CO₂ в свою новую стратегию. Мы взяли на себя обязательство развивать бизнес, сохраняя при этом выбросы углекислого газа на уровне 2018 года вплоть до 2030 года. Чтобы добиться этого, BASF планирует еще больше повысить эффективность производства и использовать большую долю возобновляемых источников энергии. Дополнительные выбросы от расширения производственных площадок будут сбалансированы мерами по оптимизации производственных процессов на существующих заводах, а также акцентом, сделанным на приобретении энергии с низким уровнем выбросов углекислого газа. Принимая решение

об инвестициях и приобретениях, мы системно рассматриваем влияние новых проектов на выбросы парниковых газов.

Чтобы обеспечить дальнейшее снижение выбросов CO₂ в химической промышленности, в перспективе необходимы совершенно новые разработки. Мы осуществляем программу исследований революционных технологий для продуктов основного химического синтеза, на которые приходится 70% выбросов CO₂ в химической промышленности в Европе.

У нас есть множество инновационных продуктов, которые помогают снизить выбросы CO₂. Например, мы предлагаем пенополистирол, который можно использовать в теплоизоляционных панелях для поддержания здания прохладным летом и теплым зимой. Для автомобильного сектора производим топливные присадки, которые помогают снизить расход топлива, а также аккумуляторы, обеспечивающие электромобилям увеличенную мощность и пробег без дозаправки.

Подводя итог сказанному: если мы хотим расти, мы должны делать это ответственно. И наш подход признан на политическом уровне. Генеральный директор концерна BASF Мартин Брудермюллер работает в бизнес-консультативной группе немецкой партии «Зеленые», где обсуждаются и разрабатываются устойчивые концепции для всего общества.

BASF начал химическую переработку пластика. Компания также стала соучредителем Альянса по ликвидации пластиковых отходов. Чем будет заниматься новый альянс?

Ежегодно в мире производится около 400 млн т пластика, который в большинстве случаев не используется повторно и не перерабатывается. Поэтому ведущие компании, участвующие в цепочке создания стоимости пластика, основали межведомственную некоммерческую организацию, возглавляемую генеральным директором, имеющим четкую миссию — развивать разработку и внедрение решений, помогающих избавиться от пластиковых отходов, стимулировать привлечение государственных и частных инвестиций. Это может быть достигнуто, например, путем оказания помощи различным странам в создании систем по сбору отходов.

Какой из продуктов, с которыми связана ваша компания, можно назвать знаковым с точки зрения целей устойчивого развития?

Компания Adidas совместно с такими партнерами, как концерн BASF, разработала революционную спортивную обувь Futurecraft Loop. Она изготовлена из одного материала (термопластичный полиуретан), который может быть переработан. Вы покупаете кроссовки, носите их, а затем возвращаете Adidas. Компания поместит их в измельчитель, и потом из этого же материала изготовят новые кроссовки.

Фото: Тимур Иванов для РБК

Бизнес в новой упаковке

Большая часть ежеминутно производимых 1,2 млн пластиковых бутылок становится мусором. Ведущие компании предлагают целый ряд инноваций для борьбы с мировой проблемой.

Текст: Александр Кочетов

Пластиковые отходы в последние десятилетия стали основным компонентом свалок в мире. По данным Euromonitor International, к 2017 году ежеминутно в мире продавался 1 млн, а производилось 1,2 млн пластиковых бутылок. К 2021 году, говорится в исследовании издания Guardian, в мире станут покупать еще на 20% больше напитков в пластиковой таре. По прогнозам Euromonitor International, в 2021 году будет выпущено 583 млрд бутылок.

Крупнейшие компании включают решения по минимизации отходов в свои стратегии устойчивого развития. «Некоторые наши предприятия уже работают полностью по безотходному принципу, другие на пути к этому. Мы также ставим перед собой задачу использовать переработанный пластик в упаковке нашей продукции», — говорит Сергей Быковских, президент Henkel в России и генеральный менеджер подразделения Henkel Beauty Care в России и СНГ.

Инициативы бизнеса коррелируют с госпрограммами ряда стран, предусматривающими комплекс мер — от прямых запретов на использование пластиковых пакетов и посуды до экономического стимулирования переработки пластика.

Российские власти, например, планируют, что к 2024 году в стране будут действовать 210 заводов по переработке отходов. Сейчас, по данным Минприроды РФ, в России работает около 80 заводов по переработке пластика, а их владельцы планируют как минимум удвоить загрузку предприятий в ближайшую пятилетку. При этом, поясняет исполнительный директор ассоциации «Русбренд» Алексей Поповичев, в стране «нет проблем с мощностями, но есть проблема со сбором мусора». Пока часть сырья для заводов импортируется: по данным Федеральной таможенной службы, в 2018 году в РФ было ввезено пластиковых отходов на \$20,3 млн. Директор Института экологии НИУ ВШЭ Борис Моргунов считает, что на территории страны достаточно своего пластика для переработки. «Опыт развитых стран говорит о том, что экономически самый выгодный путь — развитие инфраструктуры раздельного сбора мусора и переработка на собственной территории», — отмечает он.

Корпорации вошли в альянс

В январе 2019 года 27 крупных производителей основали международный Альянс по ликвидации пластиковых отходов (Alliance to End Plastic Waste). Члены организации поставили цель оптимизировать утилизацию пластика, свести к минимуму образование отходов и создать биоразлагаемую тару к 2025 году, инвестировав в эту работу \$1,5 млрд в ближайшую пятилетку.

Инвестиции в технологии

Соучредитель альянса компания Henkel определила три ключевых направления устойчивого развития: использование материалов из «устойчивых» источников, разработка «умного» дизайна и переход на замкнутый цикл производства. Уже сейчас в косметической продукции компании, продуктах для стирки и ухода за домом не содержится пластиковых микрогранул, которые ранее использовались в отдельных видах продукции в качестве пилинговых или абразивных частиц.

Внедряется и «умный» дизайн: новая формула Persil позволила упаковывать это моющее средство в компактную бутылку и уменьшить расход

пластика на 3,5 тыс. т в год. Причем вся эта тара изготавливается из переработанного сырья.

К 2025 году в Henkel ставят цель довести до 35% долю переработанного пластика в таре для европейских товаров. Но уже по итогам 2018 года эта доля составила почти 10%.

В компании спроектировали программное обеспечение для оценки пригодности упаковки к переработке — EasyD4R. Такую оценку софт выдает на основе анализа состава и пропорций компонентов упаковки (включая материалы крышки, этикетки и цвет тары). Примечательно, что в компании решили открыть свободный доступ к EasyD4R на своем сайте. Еще одна новинка — черный краситель без углерода, перспективная совместная разработка с поставщиком суперконцентратов для окрашивания пластмасс Ampacet. Обычную черную пластиковую тару (с содержанием в упаковке технических углеродов) сложно перерабатывать из-за ее неверной идентификации оптическими сенсорами, применяемыми на предприятиях по утилизации отходов. Новый краситель, по словам представителя подразделения Henkel Laundry & Home Care Винеета Вармана, решает эту проблему и способствует «замыканию цикла переработки экологически безопасной пластиковой упаковки».

В России Henkel тоже ведет работу по внедрению части переработанного материала в ПЭТ-упаковку: совместно с локальными партнерами компания работает над такими решениями для продукции под брендами Shamtu, Fa, Schauma. А ПЭТ-упаковка линейки продуктов Syoss уже на 25% состоит из переработанного пластика. В 2018 году появились — в том числе и на российском рынке — таблетки для посудомоечных машин Somat в водорастворимой оболочке.

«Стратегия устойчивого развития является частью ДНК компании. Должен сказать, что у этого направления в России большие перспективы — тема волнует и бизнес, и государство. У нас налажен контакт с властями тех регионов, где мы развиваем производство, мы видим их заинтересованность в этом вопросе и надеемся в скором времени использовать переработанный пластик в упаковке наших продуктов в России», — говорит президент Henkel в России Сергей Быковских.

На российских заводах компании внедряются программы управления отходами. Так, предприятию в Перми удалось снизить количество отходов на 90% за последние девять лет, став еще и первой компанией в стране по сбору и сдаче в переработку подложки от товарной этикетки. В компании Henkel полагают, что достигнуть целей Alliance to End Plastic Waste возможно лишь в случае сотрудничества всех сторон, начиная с поставщиков, торговых партнеров, потребителей, отраслевых организаций и заканчивая органами власти. ■

Борьба с пластиковыми отходами путем рециклинга*

Цикл переработки пластика в новые бутылки

После сортировки собранный пластик очищают от этикеток, отмывают от клея и загрязнений. Раздробленный пластик повторно очищают и режут в измельчитель.

Полученные хлопья отправляют на переплавку. Из расплавленного пластика выдавливают тонкие нити, которые сушатся и режутся на гранулы.

После многочасового воздействия азотом при высокой температуре масса превращается в финальное сырье.

Как сократить использование пластика

Использование упаковок из переработанных материалов

Новые технические решения, снижающие расход пластика в продуктах массового спроса (например, конструкция распылителя во флаконах с чистящими средствами)

Сотрудничество с социальными предприятиями, занимающимися сбором отходов, и продвижение упаковки из их сырья под особой маркой

Цели-2025*

100%

упаковки подлежат переработке, повторному использованию или компостированию

35%

переработанного пластика в упаковке потребительских товаров в Европе

100%

бумаги и картона изготовлено из переработанных материалов или сырья из устойчивых источников

>1 млрд

потребителей должны быть охвачены информацией об экологичной переработке

Технологии спасательного круга

Переход на циклическую экономику позволяет сберегать ресурсы и зарабатывать на поставках перерабатываемых материалов. В том, как это работает, РБК+ разобрался на примере еды и одежды.

Текст: Александр Кочетов

По данным исследователей из Global Footprint Network, жители Земли ежегодно используют ресурсы, которые способны восстановиться только за полтора года. Их дефицит будет усугубляться, предупреждают в The Boston Consulting Group (BCG), что может вызвать замедление мировой экономики и падение глобального ВВП. Выходом из ситуации может стать экономика замкнутого цикла, построенная на принципах резкого сокращения отходов и их переработки, снижения ресурсоемкости производства, повторного использования товаров. В консалтинговой компании McKinsey объясняют, что в традиционной экономике 80% ресурсов затрачивается на извлечение первичного сырья, при этом, например, средний европейский автомобиль 92% времени проводит на парковке, а «материалы используются в среднем только раз». Ранее эксперты Всемирного экономического форума в Давосе и Фонда Эллен Макартур вывели, что внедрение принципов замкнутого цикла способно принести мировой экономике до \$1 трлн к 2025 году, создать 100 тыс. новых рабочих мест за пятилетку и предотвратить появление 100 млн т отходов. В McKinsey есть более свежие прогнозы: циклическая экономика лишь в масштабах ЕС способна с 2030 года приносить до €1,8 трлн ежегодно и обеспечить семипроцентный рост ВВП на континенте. «В нынешней модели экономики заложены огромные потери и упущенная выгода. Экономический эффект при применении циклической экономики достигается за счет ликвидации этих потерь», — поясняет директор по развитию Центра трансграничного сотрудничества Мария Жевлакова. В Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) отмечают, что восстановление полностью использованной продукции позволит сократить количество новых отходов на 80%.

В ОЭСР уточняют, что в новой экономике предприниматели смогут заработать на циклических поставках, вторичном использовании и продлении срока службы товара, концепции шеринга (совместного использования товаров) и схожей сервисной модели. В консалтинговой компании Accenture считают, что наибольшую добавленную стоимость (40%) бизнесу принесет использование материалов, которые можно многократно перерабатывать.

Сегодня в мире перерабатывается лишь 1% текстиля

Мария Жевлакова говорит, что большой толчок развитию новых моделей придали информационные технологии. «Это как платформы для совместного потребления, так и, скажем, сервисы спутникового отслеживания перемещения материалов. В циклической экономике важно знать, сколько у тебя ресурсов и где они», — поясняет эксперт. К новым моделям готовы и потребители. По данным проведенного Accenture в мае 2019 года опроса, более половины из 6 тыс. респондентов из 11 стран желали бы заплатить больше за продукты, которые потом будут использованы вновь или переработаны.

Новая мода

По данным Фонда Эллен Макартур, годовые обороты индустрии превышают \$1,3 трлн, при этом из 100 млрд предметов одежды и аксессуаров на свалки попадает более 60%. По оценкам экспертов фонда из проекта Circular Fibres Initiative, в мире перерабатывается лишь 1% текстиля, отрасль теряет на этом \$500 млрд ежегодно, при этом производство одежды входит в тройку индустрий — лидеров по уровню загрязнения природы.

В прошлогоднем отчете BCG есть примеры успешного внедрения в производстве одежды новых принципов. Так, дом дизайнера Стеллы Маккартни использует восстановленный кашемир, переработанный нейлон и новые нити из обрезков производства текстиля. Тайваньский поставщик Singtex, вложивший в НИОКР около \$2 млн, создал комбинированную ткань из отходов кофейной гущи и полиэстера (переработанных пластиковых бутылок), которую уже используют Timberland и New Balance. По словам генерального менеджера Singtex Джейсона Чена, разработку отличает способность поглощать воду и «удерживать неприятные запахи». Австрийцы из Lenzing производят вискозу по технологии замкнутого цикла, а итальянцы из Aquafil шьют нейлон из отходов, в частности подобранных в море рыболовных сетей. Эту ткань уже используют Adidas, Levi Strauss, H&M и та же Стелла Маккартни. Многие бренды и сервисы активно используют шеринговую модель. Скажем, голландская компания Mud Jeans за €7,5 сдавала в аренду пару джинсов, в немецких точках Kleiderei можно брать одежду напрокат прямо со стоек, а в германском сервисе Mädchenflohmarkt — меняться содержимым платяных шкафов целиком.

Основатель проекта Circular Fashion Russia Ольга Джонстон-Антонова вспоминает о компаниях Patagonia, Nudie Jeans и Teemill, принимающих изношенные вещи назад, и говорит, что некоторые производители размышляют над вживлением чипа в одежду для ее отслеживания по окончании носки — для последующей переработки. Эксперт говорит, что для создания замкнутого цикла производства одежды нужно пересмотреть все его стадии, начиная от получения хлопка, использования растительных красителей, конструирования с нулевыми отходами ткани и заканчивая внедрением возобновляемых источников энергии на фабриках.

Сбережение еды

По мнению экспертов, внедрение новых принципов поможет справиться и с глобальными проблемами

в сфере питания. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, ежегодно треть произведенной в мире еды (общей стоимостью около \$1 трлн) выбрасывается или используется не по назначению. В Фонде Эллен Макартур предлагают перестроить промышленность: организовать производство еды «на месте» с минимальным уровнем отходов, излишки отдавать малоимущим, а побочные продукты использовать в качестве удобрений или источников энергии.

Эти принципы уже используются производителями. Мария Жевлакова приводит в пример английскую компанию British Sugar, где выделяющийся при производстве сахара углекислый газ отводят в помидорные теплицы. «Все отходы они превратили в доходы», — поясняет эксперт. В качестве другой иллюстрации она приводит британскую пекарню, выпекающую хлеб исключительно по онлайн-заказам, то есть «ровно столько, сколько надо, без лишних отходов».

В McKinsey прогнозируют, что следование принципам точного земледелия (с использованием GPS, геоинформационных систем и технологий дистанционного зондирования земли) могло бы повысить эффективность использования воды и удобрений в сельском хозяйстве на 20–30%. Сочетание этих принципов с системой нулевой обработки почвы (без использования пашни и с укрытием посевов измельченными остатками растений) может сэкономить предпринимателю до 75% затрат на сельхозтехнику, добавляют в McKinsey. Эксперты Всемирного экономического форума считают, что такая модель принесет мировой экономике до \$2,7 трлн ежегодно. Примечательно, что и в этой отрасли уже используются шеринговые модели. Британский сервис Too Good to Go забирает еду, которая скоро испортится, из ресторанов, а немецкая платформа Foodsharing собирает продукты, предназначенные на выброс, с одной целью — раздавать нуждающимся. В Foodsharing отмечают, что источниками служат в основном магазины, поставляющие еду с небольшим браком, а среди наиболее часто спасаемых продуктов фигурируют овощи, фрукты и хлеб. Одноименный проект есть и в России: его авторы отчитываются, что спасли таким образом уже более 515 т еды. ■

РБК+ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» (18+)

Тематическое приложение к журналу «РБК» является неотъемлемой частью журнала «РБК» №10/2019. Распространяется в составе журнала. Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+.

Партнеры проекта: ООО «БАСФ», ООО «Хенкель Рус», ООО «Сиденис». Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»
Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова

Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова

Шеф-редактор печатной версии РБК+: Юрий Львов
Выпускающий редактор: Андрей Уткин

Руководитель дизайн-департамента: Евгения Дацко
Дизайнеры: Дмитрий Иванов, Сергей Пивоваров
Фоторедактор: Алена Кондюрина
Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко

Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: Анна Брук
Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина

Директор по производству: Надежда Фомина

Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1